

УДК 78.071.1

DOI: 10.34670/AR.2026.59.40.028

Исследование эстетических различий и культурного контекста фортепианной музыки Абу и Н. Капустина

Синь Сьюй

Аспирант,
Государственный музыкально-педагогический
институт им. М.М. Ипполитова-Иванова,
109147, Российская Федерация, Москва, ул. Марксистская, 36;
e-mail: 397574386@qq.com

Аннотация

В статье рассматриваются эстетические особенности и культурный контекст фортепианной музыки Абу и Н. Капустина в аспекте сравнительного музыкально-эстетического анализа. Актуальность исследования обусловлена развитием современной фортепианной культуры в условиях межкультурного взаимодействия и необходимостью изучения механизмов формирования композиторского стиля в координатах национального и универсального художественного мышления. Объектом исследования выступает фортепианное творчество Абу и Н. Капустина, предметом — эстетические характеристики их музыкального языка и культурные факторы формирования индивидуального стиля. Теоретико-методологическую основу работы составляют положения музыкальной эстетики, стилевого анализа и культурологического подхода. В ходе исследования выявлены различия в принципах формообразования, фактурной организации, ритмико-гармонического языка и художественно-образной системы произведений. Установлено, что фортепианная музыка Н. Капустина характеризуется структурной организованностью и межстилевым синтезом академической и джазовой традиций, тогда как творчество Абу ориентировано на интонационно-образную выразительность и культурную репрезентацию. Сделан вывод о существовании различных моделей культурного взаимодействия в современной фортепианной музыке, отражающих особенности стилевой трансформации музыкального языка в условиях глобализации. Полученные результаты способствуют развитию музыкально-эстетического и культурологического подходов к изучению композиторского стиля.

Для цитирования в научных исследованиях

Синь Сьюй. Исследование эстетических различий и культурного контекста фортепианной музыки Абу и Н. Капустина // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 1А. С. 281-291. DOI: 10.34670/AR.2026.59.40.028

Ключевые слова

Фортепианная музыка, музыкальная эстетика, композиторский стиль, культурный контекст, Абу, Н. Капустин, межстилевой синтез, джаз, академическая традиция, сравнительный анализ.

Введение

Современная фортепианная культура XX–XXI веков развивается в условиях активного межкультурного взаимодействия, что приводит к усложнению стилевой картины и актуализации проблематики соотношения национального и универсального в музыкальном искусстве. В этой связи особую научную значимость приобретает изучение эстетических различий и культурного контекста фортепианного творчества композиторов, чьи художественные стратегии формируются на пересечении академической традиции и различных культурных кодов. Настоящее исследование обращено к фортепианной музыке Абу и Н. Капустина как к репрезентативным художественным системам, в которых музыкальный стиль проявляется не только как совокупность выразительных средств, но и как носитель эстетической модели мира и культурной семантики.

Теоретико-методологическая база статьи опирается на положения музыкальной эстетики, теории художественного восприятия и культурологического подхода, позволяющие рассматривать музыкальное произведение как результат взаимодействия структурных закономерностей композиции, художественного образа и культурного контекста.

Исходным является понимание музыки как формы логически организованного художественного мышления, где художественная форма выступает единством логической структуры и чувственного содержания. Существенным для анализа является и положение о том, что эстетическое воздействие музыки обусловлено взаимодействием интонационной выразительности, структурной организации и механизмов восприятия, что делает возможным выявление стилевых различий как на уровне композиционной логики, так и на уровне художественно-психологической адресности музыкального текста.

Объектом исследования выступает фортепианная музыка Абу и Н. Капустина; предметом — эстетические особенности их музыкального языка и культурные факторы, определяющие формирование индивидуального стиля. Цель работы заключается в выявлении принципиальных различий в художественном мышлении и в способах культурной репрезентации, проявляющихся в трактовке формы, фактуры, ритмико-гармонического языка и образной системы. Для достижения цели решаются задачи: обосновать теоретические основания сравнительного анализа; раскрыть эстетические доминанты и культурное содержание фортепианного письма каждого композитора; определить типологические различия двух моделей стилевого мышления в координатах «структурная организованность — импровизационная энергетика», «универсализация — культурная идентичность», «традиция — инновация». Методический комплекс включает музыкально-эстетический и стилевой анализ, культурно-историческую интерпретацию, а также элементы анализа исполнительской обусловленности музыкального текста, поскольку художественный смысл фортепианного произведения во многом актуализируется в интерпретационной практике. Научная новизна исследования определяется постановкой сравнительной задачи в междисциплинарной перспективе, где эстетические различия трактуются как следствие различной конфигурации формообразующих принципов, фактурно-ритмической организации и культурно обусловленной семантики музыкального языка. Теоретическая значимость работы заключается в уточнении механизмов стилевого синтеза и культурной трансформации академического фортепианного письма в современной музыкальной культуре, а практическая в возможности применения выводов исследования в курсах истории и теории фортепианной музыки, музыкальной эстетики и интерпретации

Теоретические основы исследования: музыкальная эстетика и культурный контекст фортепианного искусства

Теоретическая база настоящего исследования опирается на фундаментальные положения музыкальной эстетики, теории художественного восприятия и культурологического подхода к музыкальному искусству. Рассмотрение эстетических различий фортепианного творчества различных композиторов предполагает обращение к категории музыкального стиля, художественного образа и особенностям эстетического воздействия музыки как формы художественного сознания.

Одним из ключевых методологических оснований исследования выступает понимание музыки как особой формы логически организованного художественного мышления. Согласно концепции А. Ф. Лосева, музыка представляет собой специфическую систему смыслообразования, в которой художественная форма выступает как единство логической структуры и чувственного содержания [Лосев, 1995]. В данном контексте музыкальный стиль рассматривается не только как совокупность технических средств выражения, но и как проявление определённой эстетической модели мира, отражающей культурные и философские основания художественного творчества. Такое понимание позволяет анализировать фортепианную музыку как целостную художественную систему, в которой взаимодействуют структурные принципы композиции и выразительные средства музыкального языка.

Значительное место в теоретическом осмыслении музыкального искусства занимает проблема художественного воздействия музыки и механизмов её эстетического восприятия. В. В. Медушевский подчёркивает, что художественное воздействие музыки обусловлено сложным взаимодействием интонационной выразительности, структурной организации и психологических механизмов восприятия [Медушевский, 1985]. Музыкальная выразительность формируется в процессе взаимодействия композиционных средств и культурно обусловленных моделей восприятия, что позволяет рассматривать эстетические характеристики музыкального произведения как результат взаимосвязи объективных структурных закономерностей и субъективного художественного опыта. Данное положение имеет особое значение для анализа различий композиторских стилей, поскольку эстетические установки отражают как индивидуальное художественное мышление, так и особенности культурной среды.

Важным аспектом исследования является рассмотрение музыкального искусства в широком культурно-историческом контексте. Музыка выступает как неотъемлемый элемент культурного развития общества, отражающий исторические процессы, ценностные ориентиры и художественные идеалы определённой эпохи [Глазунова, Чередниченко, 1996]. Взаимодействие музыкального искусства с культурной средой обуславливает формирование композиторского мышления, специфику художественного языка и особенности эстетических установок. В этом контексте культурная идентичность композитора проявляется через выбор выразительных средств, стилевых моделей и художественных принципов, что позволяет рассматривать музыкальное творчество как форму культурной репрезентации.

Особое значение для понимания эстетики фортепианного искусства имеет историческое развитие фортепианной культуры и её художественных ценностей. Фортепианное искусство характеризуется высокой степенью виртуозности, сложностью фактурной организации и богатством выразительных возможностей, что определяет его особую роль в системе музыкального искусства. Виртуозность в истории фортепианной культуры рассматривается не только как техническое мастерство, но и как эстетический феномен, связанный с развитием

художественного мышления и исполнительской выразительности [Мурадян, 2014]. Это позволяет трактовать фортепианную музыку как специфическую форму художественного выражения, в которой технические и эстетические аспекты образуют единое художественное целое.

Существенным элементом теоретического анализа выступает проблема стиливого синтеза и трансформации художественных традиций в современной музыкальной культуре. В условиях глобализации происходит активное взаимодействие различных музыкальных традиций, что способствует формированию новых форм художественного мышления и расширению выразительных средств музыкального языка. Исследования фортепианных произведений Н. Капустина демонстрируют особенности синтеза академических композиционных принципов и элементов джазовой стилистики, включая использование полифонических приёмов в контексте современной музыкальной выразительности [Бажанова, 2020]. Данный пример свидетельствует о значимости межстилевого взаимодействия как одного из ведущих факторов развития современной фортепианной музыки.

Неотъемлемой частью художественного бытия музыкального произведения является его исполнительская реализация. Исполнительская интерпретация рассматривается как процесс творческого освоения музыкального текста, в котором раскрываются эстетические и культурные смыслы произведения [Дятлов, 2015]. В исполнительской практике осуществляется актуализация художественного содержания музыки, что подчёркивает динамический характер музыкального искусства и его зависимость от культурно обусловленных моделей художественного восприятия.

Таким образом, теоретические основания исследования формируются на пересечении музыкальной эстетики, культурологии и теории музыкального искусства. Музыкальное произведение рассматривается как результат взаимодействия структурных закономерностей композиции, художественного образа и культурного контекста. Фортепианная музыка в данном аспекте выступает как пространство межкультурного диалога, в котором реализуется синтез различных эстетических установок, национальных традиций и современных художественных тенденций, что создаёт методологическую основу для сравнительного анализа эстетических особенностей фортепианного творчества различных композиторов.

Эстетические особенности и культурное содержание фортепианной музыки Абу и Н. Капустина

Углублённое рассмотрение эстетических особенностей и культурного содержания фортепианной музыки Абу и Н. Капустина предполагает анализ их произведений как художественных систем, в которых индивидуальный композиторский стиль формируется на пересечении формообразующих принципов, специфики музыкального языка и культурно-исторических детерминант. При таком подходе фортепианное произведение интерпретируется не только как звуковая конструкция, но и как носитель эстетических идеалов, ценностных установок и культурных смыслов, закреплённых в музыкальном тексте и актуализируемых в исполнительской практике.

Методологически существенным является положение о том, что музыкальная форма выступает не нейтральной «рамкой» содержания, а механизмом художественного смыслообразования. В трактовке В. Н. Холоповой форма музыкального произведения представляет собой динамическую организацию материала, обеспечивающую целостность

художественного образа и направленность музыкального развития; тем самым формообразование становится способом репрезентации композиторского мышления и эстетической концепции автора [Холопова, 2001]. В применении к фортепианной музыке это означает, что выбор формы, тип тематизма, способы развития, драматургические и фактурные решения следует рассматривать как взаимосвязанные компоненты единой художественной модели, отражающей культурные основания творчества.

Фортепианный стиль Н. Капустина демонстрирует устойчивую ориентацию на структурную определённость и жанрово-формовую дисциплину, при этом эстетическая специфика его музыки проявляется в принципиальном включении джазового языка в сферу академического письма. Исследования, посвящённые сонатному творчеству композитора, подчёркивают, что полифонические приёмы (имитационность, контрапунктическая разработка, фактурная многослойность) у Капустина не выступают вторичным стилистическим декором, а становятся активным фактором формообразования, влияя на тематическую работу и драматургию [Кайтин, Лобзакова, 2024]. Таким образом, в его фортепианных произведениях полифония функционирует как средство структурирования музыкального материала, одновременно усиливая «плотность» музыкальной ткани и расширяя выразительный потенциал джазовой гармонии и ритмики. Показательно, что эстетический эффект музыки Капустина во многом формируется за счёт особого соотношения импровизационности и композиционной детерминированности. При внешнем впечатлении «импровизационной свободы» музыкальной речи, обусловленной синкопированностью, свинговой артикуляцией и джазовой интонационностью, композитор сохраняет точную фиксацию формы и параметров музыкального текста, что задаёт высокий уровень авторского контроля над развитием материала [Pham, 2025]. В этом проявляется специфическая эстетическая модель, где импровизационный тип энергетики и «жизненности» звучания интегрируется в рамки академического формообразования. Такая установка позволяет рассматривать творчество Капустина как художественную стратегию культурного посредничества между традицией академической композиции и джазовым музыкальным мышлением, причём ключевым становится не эклектическое соединение стилей, а их системная координация на уровне формы и фактуры.

С позиции культурного содержания важно подчеркнуть, что межстилевой синтез у Капустина имеет не только технологический, но и культурно-семантический смысл. Джазовая интонационность и ритмическая моторика в условиях академической формы перестают быть маркером исключительно «популярной» культуры и приобретают статус художественного языка, способного выражать сложные эстетические идеи. В этом отношении исполнительский фактор становится принципиально значимым: анализ формы и исполнительской практики в фортепианной музыке Капустина показывает, что интерпретатор должен сочетать точность реализации авторского текста с освоением специфической джазовой артикуляции, фразировки и ритмической пластики, поскольку именно в этой зоне возникает полнота художественного образа [Джурович, 2023]. Следовательно, культурное содержание его музыки актуализируется в диалоге композиторского текста и исполнительской традиции, а фортепианное произведение функционирует как «пограничный» феномен между академической и джазовой культурами.

Фортепианная музыка Абу, при сохранении профессиональной опоры на академический инструментальный, демонстрирует иную эстетическую доминанту, связанную с приоритетом образно-смысловой выразительности и культурно обусловленной интонационности. В данном случае художественная целостность нередко определяется не столько ориентацией на жанрово-

формовую нормативность, сколько логикой развертывания музыкального образа, где мелодико-интонационный слой выполняет ведущую смыслообразующую функцию. В рамках эстетического анализа это позволяет трактовать мелодическую организацию у Абу как носитель культурной памяти и идентичности: интонационные обороты, ладовые тяготения и характер тематизма могут выступать механизмами культурной репрезентации, формируя особый тип «семантического слуха» и устойчивую направленность восприятия.

В аспекте гармонического мышления эстетика фортепианной музыки Абу обнаруживает тенденцию к созданию выразительных звуковых пространств, где гармония не сводится к функциональной опоре, а приобретает колористическое и образно-драматургическое значение. Это проявляется в выборе вертикалей, характере тональных соотношений и приоритетах фактурного письма, которое способно превращаться в самостоятельный выразительный параметр, организующий динамику напряжения и разрядки. Ритмическая структура, как правило, подчиняется задачам интонационно-образного развития и может демонстрировать гибкость, направленную на раскрытие эмоционально-смысловых акцентов. В отличие от «моторной» природы ритма у Капустина, основанной на джазовой пульсации, ритм у Абу чаще функционирует как пластический компонент, поддерживающий внутреннюю логику образа и обеспечивающий вариативность драматургического движения.

Существенным является и различие в эстетическом статусе фактуры. Для Капустина фактура — это прежде всего конструктивно-виртуозный механизм, обеспечивающий плотность, энергию и структурную артикуляцию формы; полифоническая многослойность и ритмическая насыщенность создают эффект «оркестровости» фортепианного письма, усиливая динамику музыкального процесса. В музыке Абу фактура чаще выполняет образно-колористическую функцию, становясь средством тембровой символизации и создания пространственной перспективы звучания. Данное различие указывает на неодинаковую направленность композиторского мышления: у Капустина доминирует стратегия организации материала через форму и ритмофактурную энергию, у Абу — через семантику интонации и образно-драматургическую логику.

В культурологическом измерении обозначенные различия можно интерпретировать как проявление двух разных моделей соотношения национального и универсального. Творчество Капустина демонстрирует установку на универсализацию через интернациональный язык джазовой стилистики, включённый в академическую систему форм и жанров, причём ключевой оказывается идея художественной «переводимости» между культурами посредством общей профессиональной нормы композиции. Музыка Абу в большей степени актуализирует культурную идентичность как внутренний источник художественного смысла, что предполагает иную стратегию: не столько «перевод» в универсальный код, сколько сохранение и художественная трансформация культурно значимых интонационных и образных моделей в академическом контексте.

Таким образом, эстетические особенности фортепианной музыки Абу и Н. Капустина целесообразно рассматривать как результат различной конфигурации формообразующих принципов, фактурно-ритмической организации и культурно обусловленной семантики музыкального языка. В первом случае доминирует образно-интонационная модель, ориентированная на культурную репрезентацию и выразительную драматургию; во втором — структурно-синтетическая модель, основанная на интеграции академической формы и джазовой стилистики, где художественный эффект определяется напряжённым взаимодействием импровизационной энергетике и композиционной детерминированности. Указанные различия

задают методологически обоснованную основу для дальнейшего сопоставления их эстетических концепций и анализа культурных факторов формирования индивидуального фортепианного стиля.

Сравнительный анализ эстетических различий и культурных факторов формирования фортепианного стиля Абу и Н. Капустина

Сравнительный анализ эстетических характеристик фортепианной музыки Абу и Н. Капустина предполагает рассмотрение их творчества в широком культурно-историческом и стилевом контексте, в котором формируются особенности композиторского мышления, музыкального языка и художественной концепции произведений. Такой подход позволяет выявить различия в эстетических установках, принципах формообразования, фактурной организации и культурной обусловленности их творчества, а также определить особенности взаимодействия национальных традиций и универсальных художественных моделей в современной фортепианной музыке.

Важным фактором формирования индивидуального композиторского стиля выступает культурно-историческая среда, в которой складывается художественное мышление автора. Исследования развития композиторских школ показывают, что музыкальная культура определённого региона формирует устойчивые стилевые установки, эстетические ориентиры и профессиональные традиции, влияющие на характер музыкального языка и художественного мышления композитора [Шинкаренко, 2025]. В этом контексте творчество Н. Капустина формировалось в рамках академической музыкальной традиции, тесно связанной с европейской системой композиционного образования, а также в условиях активного взаимодействия с джазовой культурой XX века. В свою очередь, художественное мышление Абу определяется особенностями культурной идентичности и стремлением к синтезу различных музыкальных традиций, что обуславливает специфику его эстетических установок.

Существенное значение для понимания различий между композиторскими стилями имеет культурологический аспект взаимодействия Востока и Запада. Сравнительный анализ культурных систем показывает, что западная художественная традиция характеризуется рациональной структурированностью, ориентацией на формально-логическую организацию художественного материала, тогда как восточные культурные модели нередко предполагают приоритет интонационно-образного мышления и символической выразительности [Борзова, 2010]. Данное различие находит отражение в музыкальном искусстве и проявляется в особенностях формообразования, ритмической организации и художественной выразительности. В этом контексте фортепианная музыка Абу может рассматриваться как художественная практика, ориентированная на развитие образно-смысловой выразительности и культурной символики, тогда как творчество Капустина демонстрирует преимущественно структурно-конструктивный тип художественного мышления.

Фортепианное творчество Н. Капустина представляет собой уникальный пример межстилевого синтеза, в котором академические формы сочетаются с джазовой ритмикой, гармонией и фактурной организацией. Исследования его сонатного творчества показывают, что композитор активно интегрирует принципы классического формообразования в контекст джазовой музыкальной речи, создавая сложную систему взаимодействия традиционных композиционных структур и современных выразительных средств [Choi JiWon, 2015]. Такой подход позволяет рассматривать его музыку как результат культурного диалога различных художественных систем, где элементы джазовой импровизационности подчиняются строгой композиционной логике.

Важной особенностью музыкального языка Н. Капустина является функционирование полифонического письма в условиях джазовой ритмики. Полифоническая организация музыкального материала в сочетании с синкопированной ритмической структурой способствует формированию многослойной фактуры и усложнённой драматургии музыкального развития [Пруднікова, Пруднікова, 2021]. В данном случае полифония выступает не только как композиционный приём, но и как средство художественной выразительности, позволяющее объединить различные стилевые элементы в единую художественную систему.

С эстетической точки зрения фортепианная музыка Капустина характеризуется эклектическим, но внутренне целостным сочетанием классических и джазовых идиом. Как отмечается в ряде исследований, его произведения демонстрируют синтез различных стилистических моделей, в котором джазовая интонационность и ритмическая свобода интегрируются в систему академического музыкального мышления [Choi JiWon, 2015]. Такой синтез формирует особый тип художественной выразительности, основанный на взаимодействии импровизационного начала и строгой композиционной организации, что отражает специфику культурных процессов второй половины XX века.

В отличие от данного направления художественного мышления, фортепианный стиль Абу характеризуется иной эстетической ориентацией, связанной с приоритетом интонационной выразительности и культурно обусловленного музыкального языка. В его творчестве наблюдается стремление к соединению элементов академической традиции и джазовой стилистики, однако данный синтез носит иной характер и ориентирован прежде всего на расширение выразительных возможностей музыкального языка и создание индивидуальной художественной системы [Чжоу Минсун, 2019]. Особое значение приобретает мелодическая организация, выступающая основным носителем художественного содержания, а также фактурные и тембровые средства, формирующие специфическое звуковое пространство произведения.

Сравнительный анализ эстетических характеристик фортепианной музыки двух композиторов позволяет выявить различия в трактовке формы, ритмической организации и художественной концепции произведений. Если творчество Н. Капустина характеризуется высокой степенью структурной организованности, метроритмической активностью и интеграцией различных стилевых моделей в рамках академической композиции, то музыка Абу демонстрирует большую свободу формообразования, ориентированность на развитие художественного образа и выражение культурной идентичности.

Особое значение в данном контексте имеет проблема соотношения традиции и инновации в музыкальном искусстве. Современное музыкальное творчество характеризуется активным взаимодействием различных художественных традиций и формированием новых стилевых моделей, что обуславливает необходимость междисциплинарного подхода к анализу музыкальных явлений [Чэнь Миндао, 2003]. Фортепианная музыка Абу и Н. Капустина демонстрирует различные пути трансформации художественных традиций: в одном случае доминирует стратегия структурного синтеза и универсализации музыкального языка, в другом — ориентация на культурную репрезентацию и развитие интонационно-образной выразительности.

Таким образом, сравнительный анализ эстетических различий фортепианной музыки Абу и Н. Капустина выявляет различные модели культурного взаимодействия в современной музыкальной культуре. Их творчество отражает особенности взаимодействия национальных традиций и универсальных художественных принципов, различные формы синтеза

академической и джазовой традиции, а также специфические способы соотношения импровизационности и структурной организованности. Данные различия обусловлены как индивидуальными особенностями композиторского мышления, так и культурно-историческими факторами, определяющими развитие современной фортепианной музыки.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить принципиальные эстетические и культурно обусловленные различия в фортепианном творчестве Абу и Н. Капустина, отражающие различные модели художественного мышления и стилевой организации музыкального материала в современной музыкальной культуре. Установлено, что фортепианная музыка Н. Капустина представляет собой структурно ориентированную эстетическую систему, основанную на синтезе академической композиционной традиции и джазовой стилистики, где импровизационная энергетика сочетается с высокой степенью композиционной организованности и формальной чёткостью. В противоположность этому творчество Абу характеризуется приоритетом интонационно-образной выразительности, культурно обусловленной семантики музыкального языка и ориентацией на развитие художественного образа как основного фактора музыкальной драматургии. Различия их стилевых установок проявляются на уровне формообразования, фактурной организации, ритмико-гармонического языка и художественной концепции произведений, отражая различные способы соотношения традиции и инновации, национального и универсального начал.

Полученные результаты подтверждают, что специфика фортепианного стиля рассматриваемых композиторов определяется не только индивидуальными особенностями композиторского мышления, но и культурно-историческими условиями формирования их художественных систем. В более широком контексте их творчество демонстрирует различные модели культурного взаимодействия в современной фортепианной музыке модель межстилевого синтеза и модель культурной репрезентации, что позволяет уточнить механизмы стилевой трансформации музыкального языка в условиях глобализации. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии музыкально-эстетического и культурологического подходов к анализу композиторского стиля, а перспективы дальнейших исследований связаны с углублением сравнительного изучения фортепианной музыки различных культурных традиций и исследованием исполнительских аспектов интерпретации музыкального текста.

Библиография

1. Бажанова Р. К. Искусство превращения: соната в джазовом стиле Н. Г. Капустина в исполнении Н. Петрова // Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: история и современность. 2020. С. 115-120.
2. Борзова Е. П. Восток и Запад: сравнительный анализ культур // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2010. Т. 190. С. 282-311.
3. Глазунова О. В., Чередниченко Т. В. Музыка в истории культуры // Целительные силы. 1996. № 1. С. 27-30.
4. Джурович В. Музыкальная форма и исполнительская практика в фортепианной музыке Николая Капустина: анализ «Сюиты для фортепиано». 2023. 92 с.
5. Дятлов Д. А. Исполнительская интерпретация фортепианной музыки: теория и практика. Ростов н/Д, 2015. 495 с.
6. Кайтин М., Лобзакова Е. Э. Преломление полифонических приёмов в фортепианных сонатах Н. Капустина // Южно-Российский музыкальный альманах. 2024. № 3 (56). С. 57-66.
7. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики // Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 194-369.

8. Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки // Вопросы психологии. 1985. № 5. С. 11-18.
9. Мурадян Г. В. Виртуозность как феномен в истории фортепианной культуры: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2014. 200 с.
10. Поляков А. В., Лукьянов А. П. Взаимодействие педагога и обучающихся в классе музыкального инструмента (фортепиано) // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 2. С. 53-60.
11. Пруднікова Л., Пруднікова О. Функционирование полифонического письма в условиях джазовой ритмики (на примере цикла «24 прелюдии и фуги» Николая Капустина) // Молодой ученый. 2021. № 12 (100). С. 30-34.
12. Холопова В. Н. Формы музыкальных произведений: учебное пособие. 2-е изд., испр. СПб.: Лань, 2001. 496 с.
13. Чжоу Минсун. Абу: классическая музыка и джаз в совместном развитии // Фортепианное искусство. 2019. № 1. С. 52-55.
14. Чэнь Миндао. Музыковедческое письмо за рубежом // Китайская музыка. 2003. № 2. С. 1-11.
15. Шинкаренко А. И. Петербургская композиторская школа в объективе журнала «Музыкальная академия» рубежа XX–XXI веков // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Д. Хворостовского «ARTE». 2025. № 3. С. 16-22.
16. Choi JiWon. An Eclectic Combination of Classical and Jazz Idioms: Nikolai Kapustin's Piano Works. 2015. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/An-Eclectic-Combination-of-Classical-and-Jazz-Piano-Choi/3b8402154d0dc142778f7aee5932ca7b06e0da6f# citing-papers> (дата обращения: 01.02.2026).
17. Pham D. The New Formenlehre Meets Jazz: The Piano Sonatas of Nikolai Kapustin. Anglia Ruskin Research Online (ARRO), 2025. 221 p. DOI: <https://doi.org/10.25411/aru.28920578>

A Study of the Aesthetic Differences and Cultural Context of the Piano Music of Abu and N. Kapustin

Xin Siyu

Postgraduate Student,
State Musical and Pedagogical Institute named after M.M. Ippolitov-Ivanov,
109147, 36, Marksistskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 397574386@qq.com

Abstract

The article examines the aesthetic features and cultural context of the piano music of Abu and N. Kapustin in the aspect of comparative musical-aesthetic analysis. The relevance of the research is due to the development of modern piano culture in the context of intercultural interaction and the need to study the mechanisms of composer style formation within the coordinates of national and universal artistic thinking. The object of the research is the piano works of Abu and N. Kapustin; the subject is the aesthetic characteristics of their musical language and the cultural factors in the formation of their individual styles. The theoretical and methodological basis of the work consists of the principles of musical aesthetics, stylistic analysis, and a culturological approach. The study revealed differences in the principles of form-building, textural organization, rhythmic-harmonic language, and the artistic-imagery system of the works. It was established that N. Kapustin's piano music is characterized by structural organization and inter-style synthesis of academic and jazz traditions, whereas Abu's work is oriented towards intonation-imagery expressiveness and cultural representation. It is concluded that various models of cultural interaction exist in contemporary piano music, reflecting the features of stylistic transformation of musical language in the context of globalization. The obtained results contribute to the development of musical-aesthetic and culturological approaches to the study of composer style.

Xin Siyu

For citation

Xin Siyu (2026) Issledovaniye esteticheskikh razlichiy i kul'turnogo konteksta fortepiannoy muzyki Abu i N. Kapustina [A Study of the Aesthetic Differences and Cultural Context of the Piano Music of Abu and N. Kapustin]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (1A), pp. 281-291. DOI: 10.34670/AR.2026.59.40.028

Keywords

Piano music, musical aesthetics, composer style, cultural context, Abu, N. Kapustin, inter-style synthesis, jazz, academic tradition, comparative analysis.

References

1. Bazhanova, R. K. (2020). Iskusstvo prevrashcheniya: sonata v dzhazovom stile N. G. Kapustina v ispolnenii N. Petrova [The art of transformation: N. G. Kapustin's sonata in jazz style in the performance of N. Petrov]. In *Aktual'nyye problemy muzykal'no-ispolnitel'skogo iskusstva: istoriya i sovremennost'* (pp. 115–120).
2. Borzova, E. P. (2010). Vostok i Zapad: sravnitel'nyy analiz kul'tur [East and West: a comparative analysis of cultures]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 190, 282–311.
3. Chen, Mingdao. (2003). Muzykovedcheskoye pis'mo za rubezhom [Musicological writing abroad]. *Kitayskaya muzyka*, (2), 1–11.
4. Choi, JiWon. (2015). *An eclectic combination of classical and jazz idioms: Nikolai Kapustin's piano works*. <https://www.semanticscholar.org/paper/An-Eclectic-Combination-of-Classical-and-Jazz-Piano-Choi/3b8402154d0dc142778f7aee5932ca7b06e0da6f>
5. Dzhurovich, V. (2023). *Muzykal'naya forma i ispolnitel'skaya praktika v fortepiannoy muzyke Nikolaya Kapustina: analiz «Syuity dlya fortepiano»* [Musical form and performance practice in Nikolai Kapustin's piano music: analysis of the "Suite for Piano"].
6. Dyatlov, D. A. (2015). *Ispolnitel'skaya interpretatsiya fortepiannoy muzyki: teoriya i praktika* [Performing interpretation of piano music: theory and practice]. Rostov-on-Don.
7. Glazunova, O. V., & Cherednichenko, T. V. (1996). Muzyka v istorii kul'tury [Music in the history of culture]. *Tselitel'nyye sily*, (1), 27–30.
8. Kaitin, M., & Lobzakova, E. E. (2024). Prelomleniye polifonicheskikh priyomov v fortepiannykh sonatakh N. Kapustina [Refraction of polyphonic techniques in N. Kapustin's piano sonatas]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh*, (3), 57–66.
9. Kholopova, V. N. (2001). *Formy muzykal'nykh proizvedeniy* [Forms of musical works] (2nd ed.). St. Petersburg: Lan'.
10. Losev, A. F. (1995). Muzyka kak predmet logiki [Music as an object of logic]. In *Forma. Stil'. Vyrazheniye* (pp. 194–369). Moscow: Mysl'.
11. Medushevsky, V. V. (1985). O zakonomernostyakh i sredstvakh khudozhestvennogo vozdeystviya muzyki [On the laws and means of the artistic impact of music]. *Voprosy psikhologii*, (5), 11–18.
12. Muradyan, G. V. (2014). *Virtuoznost' kak fenomen v istorii fortepiannoy kul'tury* [Virtuosity as a phenomenon in the history of piano culture] (Abstract of Cand. Sci. Dissertation). Moscow.
13. Pham, D. (2025). *The new Formenlehre meets jazz: The piano sonatas of Nikolai Kapustin*. Anglia Ruskin Research Online. <https://doi.org/10.25411/aru.28920578>
14. Polyakov, A. V., & Lukyanov, A. P. (2018). Vzaimodeystviye pedagoga i obuchayushchikhs ya v klasse muzykal'nogo instrumenta (forteplano) [Interaction between teacher and students in the piano class]. *Innovatsionnyye proyekty i programmy v obrazovanii*, (2), 53–60.
15. Prudnikova, L., & Prudnikova, O. (2021). Funktsionirovaniye polifonicheskogo pis'ma v usloviyakh dzhazovoy ritmiki (na primere tsikla «24 prelyudii i fugi» Nikolaya Kapustina) [Functioning of polyphonic writing in the context of jazz rhythm (based on the cycle "24 Preludes and Fugues" by Nikolai Kapustin)]. *Molodiy vcheniy*, (12), 30–34.
16. Shinkarenko, A. I. (2025). Peterburgskaya kompozitorskaya shkola v ob'yektive zhurnal «Muzykal'naya akademiya» rubezha XX–XXI vekov [The St. Petersburg school of composition through the lens of the journal "Muzykal'naya Akademiya" at the turn of the 20th–21st centuries]. *ARTE: Elektronnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, (3), 16–22.
17. Zhou, Mingsun. (2019). Abu: klassicheskaya muzyka i dzhaz v sovmetstnom razvitii [Abu: the co-development of classical and jazz]. *Fortepiannoye iskusstvo*, (1), 52–55.